

Цэнь Сяо подробно пересказал Цзянь Фу всё, что узнал о Чжу Яне, но добавил, что торопиться не стоит.

Юноша как раз ломал голову над тем, как отвлечь Линь Циня от предстартового мандража, поэтому, получив новости, тут же набрал его номер.

— Алло, алло! Линь-Линь, я тут такое услышал! Секрет самого директора Исследовательского института «Хунсо».

Линь Цинь не сдержался и негромко кашлянул, после чего поспешно прикрыл рот рукой. Поморгав, чтобы вернуть четкость зрения, он тихо спросил:

— И что там?

У Цзянь Фу был острый слух, и он мгновенно занервничал:

— Ты что, кашляешь? Только не говори мне, что простудился!

До финала шоу талантов, который должен был транслироваться в прямом эфире, оставалось всего два дня. Простуда в такой момент была подобна грому среди ясного неба.

Линь Цинь мягко улыбнулся, стараясь придать голосу беззаботности:

— Нет, просто вчера на репетиции вспотел. Сегодня немного отдохну, и всё пройдет.

Собеседник поверил лишь наполовину:

— Ты только не нервничай слишком сильно. Панда ведь сказал, что ты точно займёшь первое место.

На самом деле он и сам так считал, но Линь Цинь, очевидно, больше доверял словам Ли Жуна.

В последние дни юноша постоянно получал слова поддержки. Все боялись, что он перегорит от напряжения, и порой эта забота становилась даже чрезмерной.

— Со мной всё в порядке. Так что ты там обнаружил?

Убедившись, что голос друга звучит как обычно, Цзянь Фу немного успокоился:

— Похоже, Чжу Янь давным-давно присвоил результаты исследований своего студента. Кто именно это был — пока неизвестно, но Панда подозревает Чжан Чжаохэ. Если это действительно он, будет весело.

Линь Цинь с трудом сглотнул, подавляя новый приступ кашля.

— Хорошо, тогда постарайся поскорее во всём разобраться и помочь старосте.

— Панда говорит, что спешить некуда, — беззаботно отозвался Цзянь Фу. — Мы пока не знаем, замешан ли Чжу Янь в деле профессора Ли и профессора Гу.

Линь Цинь лишь тяжело вздохнул:

— Через четыре месяца исполнится ровно два года с начала этой истории. Как староста может не спешить?

Он не обладал такой толстокожестью, как его собеседник. Будучи натурой тонкой и чувствительной, Линь Цинь кожей чувствовал ту спешку, что снедала Ли Жуна изнутри.

Два года.

Сфабриковать ложное обвинение — проще простого, но чтобы восстановить справедливость, требуется неизмеримо больше времени и сил. Даже такому рассудительному и одарённому человеку, как Ли Жун, потребовалось почти два года, чтобы найти реальные доказательства против биотехнологической компании «Сухэ». Но даже теперь им оставалось лишь ждать попутного ветра.

Это было несправедливо. Сердце Линь Циня наполнялось негодованием. Запоздалое правосудие — это вовсе не правосудие, ведь потерянное время и жизни уже никогда не вернуть. Каждая секунда этого ожидания выпивала кровь Ли Жуна по капле.

Цзянь Фу на мгновение замолк, а затем пробурчал:

— Я знаю. Я всё выясню как можно скорее. А ты готовься к выступлению и ни о чём не думай.

— Хорошо, — младший сделал глубокий вдох. — Мне пора на примерку костюмов, созвонимся позже.

— А? Так быстро... — разочарованно протянул Цзянь Фу. — Ладно, иди.

Он понимал, что Линь Цинь очень занят, но ему безумно хотелось поговорить подольше. Цзянь

Фу и сам не понимал, что с ним происходит. Вчера одноклассники звали его в караоке с девчонками с иняза; все парни были в предвкушении, и только он один остался равнодушен.

«Как бы хорошо ни пели другие, разве они сравнятся с Линь Цинем? — размышлял он. — Услышав однажды совершенство, больше не можешь слушать посредственность»

Ему твердили, что он сошёл с ума: мол, в караоке ходят не ради песен, а ради новых знакомств. Но Цзянь Фу это интересовало ещё меньше.

«Если заведёшь девушку, когда тогда тусоваться с друзьями?»

Положив трубку, Линь Цинь сосредоточился, опустил взгляд и кивнул врачу. Врач же в ответ лишь покачал головой и, выждав мгновение, прицелился ледяной острой иглой в его горло, а затем медленно ввёл лекарство.

Боль, ломота, чувство распирания — и ещё целый букет непередаваемых ощущений. Юноша нахмурился, в глазах скопились непроизвольные слёзы. Врач ловко извлёк иглу.

— Блокада поможет тебе нормально выступить, но это лишь временная мера, она не лечит. В препарате есть гормоны, старайся прибегать к этому как можно реже.

Линь Цинь коснулся горла и тихо произнёс:

— Этот конкурс очень важен.

Врач лишь хмыкнул:

— Ничто не важнее здоровья. Впрочем, в вашей сфере вы не первый и не последний, кто так делает. Ты ещё молод, серьёзных последствий быть не должно, но в будущем — поменьше таких экспериментов над собой.

— Спасибо.

Чтобы лучше выглядеть в кадре, он в последнее время снова начал сбрасывать вес, сидя на питательных смесях, что не могло не сказаться на иммунитете. Вчера во время репетиции в зале внезапно вышла из строя система климат-контроля. Линь Цинь продуло сквозняком, и он почувствовал себя неважно. Несмотря на ударную дозу лекарств, температуры не было, но горло начало нестерпимо болеть. У него просто не оставалось иного выбора, кроме укола.

Вернувшись в отель, где разместили участников шоу, Линь Цинь собирался прилечь, но в дверь неожиданно постучал Фу Хуань. Облокотившись о косяк, тот окинул юношу изучающим взглядом и бросил как бы невзначай:

— Слышал, ты вчера переохладился. Как ты теперь?

— Всё в порядке, — спокойно ответил Линь Цинь.

Глаз у гостя был острым; он сразу заметил крошечную красную точку на его горле:

— Ты сделал блокаду?

Тот промолчал, но и отрицать не стал, лишь ровно смотрел на гостя.

Фу Хуань усмехнулся, едва заметно передёрнув плечами:

— Учитывая, что ты однажды выручил меня на шоу, дам тебе дружеский совет. Чэн Цзэжуй уже подписал рекламные контракты с тремя компаниями, и везде его статус прописан как «победитель». СМИ уже подготовили статьи — как только закончится эфир послезавтра, они мгновенно заполнят инфополе. Вчера после репетиции он ужинал с сестрой Пань, там были ведущие агенты из «Вацзин». Как бы хорошо ты ни выступил, первое место тебе никто не отдаст.

Линь Цинь чуть склонил голову набок, глядя на него с невинным видом:

— Но до сих пор я всегда был первым. К тому же у меня больше фанатов.

Собеседник уставился на него с нескрываемым изумлением, а затем внезапно расхохотался:

— Не может быть... Ты и впрямь такой наивный? В финале, помимо фанатского голосования, есть ещё и оценки жюри. Да и накрутить голоса через ботов — дело пары минут. Несколько компаний предлагали тебе контракты, а ты всем отказал — кто за тебя теперь вступится? Когда всё утихнет, не пройдёт и года, как Чэн Цзэжуй с его безграничными ресурсами раздавит тебя. Как мы, мелкие артисты, можем тягаться с такими гигантами?

Линь Цинь слушал его так, словно совершенно не понимал сути претензий:

— Раз так, мне тем более нужно выложиться на полную. Я должен спеть лучше всех, чтобы дать своим фанатам повод для гордости.

Во взгляде Фу Хуаня промелькнула жалость:

— В этом кругу играют по другим правилам. В молодости я обжёгся на том же самом.

На самом деле он и сейчас частенько страдал из-за своего гонора — характер изменить

сложнее всего. Но видя кого-то, кто так напоминал его прежнего, он не удержался от поучений. Впрочем, самому себе в этой роли он тоже не нравился.

— Будь что будет, — негромко произнёс Линь Цинь.

Фу Хуань помолчал, отвернувшись:

— Твоё дело.

В глубине души он даже завидовал Линь Циню. Тот был достаточно молод, у него было время на ошибки, а его талант и армия фанатов действительно давали ему призрачный шанс бросить вызов ставленникам корпораций.

В конце концов, чего это он так за него распереживался?

Закрыв за ним дверь, Линь Цинь налил себе стакан тёплой воды. Потягивая её, он смотрел в окно на хмурое, тяжёлое небо. Многие за пределами индустрии были уверены в его победе; даже его фанаты уже заготовили поздравительные посты.

Но сам он в это не верил. Сун Яньи и Янь Пань наверняка уже обо всём договорились с прессой. Для Чэн Цзэжуя всё было подготовлено заранее.

И почему-то, помимо желания помочь старосте с его планом, юноша ощущал к Развлекательной компании «Вацзин» и лично к Сун Яньи какую-то необъяснимую, почти инстинктивную неприязнь. В тот день, когда они встречались в студии Янь Пань, его едва не вывернуло наизнанку от отвращения.

«Почему я чувствую такое отвращение? — Линь Цинь смотрел в окно на хмурое небо. — Будто Сун Яньи — мой заклятый враг, и я готов на всё, лишь бы этот человек и стоящий за ним капитал рухнули в бездну»

Хотя ранее он этого человека и в глаза не видел.

***

Небо над городом А хмурилось уже несколько дней подряд. Лепестки магнолий на дорогах начали медленно опадать. Белые чашечки цветов беззвучно сливались с землёй, и их изысканный аромат постепенно растворялся в воздухе.

Центральная больница «Цзяцзя» снова была переполнена; свободных коек катастрофически не хватало. Директор Чжай Нин буквально задыхалась от навалившихся дел. Она узнала, что двенадцать мест, которые должны были освободиться, Чжоу Хун снова отдал «своим» людям по

знакомству. Пациенты, не имевшие сил ждать, были вынуждены уходить в больницы похуже.

Чжай Нин была в бешенстве, но Чжоу Хун, очевидно, считал её частью их «общего круга» интересов. Рассказывая об этом, он лишь самодовольно улыбался. Впрочем, эта мелочь была для него лишь темой для светской беседы. То, что он действительно собирался сообщить директору, было куда важнее.

Это касалось биотехнологической компании «Сухэ».

Небо затянуло плотными чёрными тучами, скрывшими звёзды и луну. В свете уличных фонарей морозящий дождь покрыл асфальт словно чёрным лаком.

Стрелка часов скользнула к двенадцати. Чжай Нин только что закончила операцию. Не успев даже перевести дух, по дороге в ординаторскую она поспешно набрала номер Ли Жуна.

Юноша находился в полузабытьи, между сном и явью. Услышав вибрацию телефона, он медленно открыл глаза. В спальне царила непроглядная тьма, и лишь экран телефона мерцал призрачным светом.

— Кто это? — сиплым со сна голосом спросил Цэнь Сяо.

Ли Жун потёр слипающиеся глаза и, взглядевшись в имя на экране, невольно замер.

— Чжай Нин.

Зачем ей звонить в такое время?

— Алло? — Ли Жун сел в постели и включил громкую связь.

Чжай Нин шла по коридору быстрым шагом. Она даже не подумала извиниться за столь поздний звонок; её голос звучал устало, но предельно серьёзно:

— Мне нужно сообщить тебе нечто важное.

Сон с Ли Жуна как рукой сняло. Взгляд его мгновенно стал острым.

— Говорите.

— Биотехнологическая компания «Сухэ» уже подала документы на листинг, сейчас они проходят проверку в Комиссии по ценным бумагам. Результаты будут совсем скоро. Как только закончится период молчания перед IPO, они созовут пресс-конференцию. Там они объявят о

запуске проекта по созданию препарата, полностью излечивающего бактериальную прогеррию. Как только хлынут инвестиции, акции компании взлетят до небес.

Взгляд Ли Жуна стал ледяным:

— Лекарство, дающее надежду на исцеление... Это действительно отличный стимул для рынка.

Совсем как тогда, когда рынок замер в ожидании «Люйиньсуй».

Цэнь Сяо холодно усмехнулся:

— Похоже, совсем скоро Биотехнологическая компания «Сухэ» в глазах общественности превратится в национального героя.

Но, помня запись, переданную Ду Минли, он не верил, что они действительно собираются создавать лекарство. Всё это делалось лишь ради курса акций. Разработка новых препаратов — процесс долгий. Когда придёт время, если никто не укажет пальцем, толпа смиренно примет провал — в конце концов, у них уже есть «поучительный пример» с «Люйиньсуй».

Лицо Чжай Нин было мрачным, в голосе прозвучало сочувствие:

— Ли Жун, тебе нужно быть сильным. Биотехнологическая компания «Сухэ» выбрала Центральную больницу «Цзяцзя» в качестве базы для клинических испытаний. Чжэн Чжупань решил назвать новый препарат — «Суиньсуй».

Люйиньсуй. Суиньсуй.

Чжэн Чжупаню было мало того, что он растоптал имена Ли Цинли и Гу Нун. Он решил вонзить нож в их трупы ещё глубже. Он намеревался при свете дня вывернуть правду наизнанку, обмануть весь мир, выдав чужое за своё, облачив преступление в одежды святости. Он собирался окончательно и бесповоротно похоронить плоды многолетних трудов, которые должны были спасти жизни, в пыли забвения.

В больничном коридоре завывал ночной ветер. В трубке слышался его свист, пропитанный запахом холодного дождя. Голос Чжай Нин казался эхом, доносящимся из самой бездны.

Время словно остановилось. В наступившей тишине тьма, казалось, поглотила все эмоции.

Ресницы Ли Жуна дрогнули. Перед глазами всё поплыло. Он хотел что-то сказать, но губы его предательски задрожали. Внезапно он почувствовал в горле странную горячую волну, и солоновато-сладкая жидкость потекла из уголка его рта.

Словно не веря самому себе, Ли Жун нахмурился и, поймав ладонью отблеск света от телефона, подставил руку.

Вся его ладонь была залита алой кровью.

<http://bllate.org/book/15351/1571367>